

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ:
ФИЛОСОФИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Доминанта

ФИЛОСОФИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ:

**от дискурса национализма к императиву интернационализма,
или**

от национального дискурса к интернациональному императиву

Выявление глубинных оснований строительства и дальнейшего развития той или иной модели национального государства, социально-культурологический анализ, философское осмысление и методологическое обобщение накопленного исторического опыта – не просто ретроспекция или научная рефлексия, а, ввиду сложившегося на данном этапе развития человечества состояния, политически востребованный исследовательский процесс, дающий возможность заглянуть в будущее, попытаться предвидеть, каким может быть это будущее и, соответственно, какие действия необходимо предпринять, чтобы оно сложилось, по мере возможностей, таким, каким хотелось бы, а не иначе.

В противном случае говорить о каком-либо выборе собственного пути национального развития вообще, равно как о цивилизационном выборе России, бессмысленно.

Разве только как в сказках: иди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что!

В настоящее время все происходящие в мире процессы (экономические, политические, идеологические, социокультурные и проч.) настолько сильно пронизаны влиянием доминирующего феномена современности – глобализации, что считать какой-либо из них самостоятельным процессом и рассматривать его вне контекста глобализации и вызванного ею в качестве ответной реакции – национализма, было бы научной и политической близорукостью. Ситуация осложняется тем, что до сих пор, невзирая на внушительное количество исследований, посвященных данной

теме, в научном сообществе нет единства взглядов на природу, формы, характер и направления эволюции «глобализации», «национализма», «наций», «национальных государств». Соответственно нет и общепринятых концепций этих исторических феноменов, и тем более работ, специально исследующих их взаимодействие. Более того, глобализация и национализм, как правило, интерпретируются как явления, не связанные между собой, а порой и противостоящие друг другу. Например, в отдельных случаях глобализация рассматривается как лишь недавно возникшая тенденция к экономической и политической интеграции народов и стран, а национализм — как многовековая разъединяющая их идеология и практика. В разноречивой и даже противоречивой литературе по проблемам глобализации и национализма есть, кажется, только одна точка соприкосновения: все согласны, что общепринятого понимания терминологии по этой тематике не выработано. К примеру, в российской энциклопедии «Глобалистика» (2003) опубликованы семь содержательно разных статей под одним общим названием «глобализация».

Еще меньше единства в понимании сути, форм и эволюции «национализма», несмотря на то, что его систематическое изучение имеет почти двухвековую историю, начиная с XIX столетия — эпохи революций, формирования основных европейских наций, подъема национально-освободительных движений и формирования национальных государств в Европе и Латинской Америке. Большинство исследований национализма в последние годы носит политический, социологический, этнопсихологический и культурно-антропологический (этнологический) характер. Но практически нет отечественных работ, где бы «национализм», как предмет социально-философского анализа, рассматривался как вызванный и связанный с глобализацией исторический феномен.

Действительно ли в обозримом будущем мироустройство суверенных национальных государств «уступит место мироустройству глобального сообщества открытых друг другу наций»¹, эволюционирующему в «глобальную демократию», «глобальное гражданское общество» или «глобальную

деревню»? В это верится с трудом, хотя бы по той причине, что вся история человечества, колоссальный научно-технический прогресс, небывалая власть над природой так и не научили человечество строить межличностное, социально-политическое и естественное пространство собственного обитания и взаимоотношения на основе **разума и нравственных предпочтений**. Тем более предвидеть ближайшие и отдаленные последствия своих действий.

Правда, еще в последней четверти XX века казалось, что надежды на достижение человечеством толерантного единства, верховенства разумности и гуманности начинают сбываться. Эти надежды связывали именно с процессом глобализации, который представлялся многим ученым и политикам важнейшим фактором перехода от постоянных конфликтов к интеграции человечества. Казалось бы, формирование международных рынков, «свободное движение» капиталов (экономических, политических, финансовых, символических), увеличение потоков информации, мигрантов и туристов, образование транс-, интер- и наднациональных финансовых, экономических и политических институтов должны были бы сплотить народы и страны в некую глобальную целостность.

Но вскоре выяснилось, что глобализация не только не нивелирует, но во многих случаях обостряет, а, в итоге, и консервирует планетарную иерархию народов и наций. Противоречия между различными этносами, нациями, государствами, между национальными государствами и международными властными структурами, между региональными сообществами, между межгосударственными стратегическими объединениями и блоками не исчезают, а продолжают обостряться. Процессы глобализации в финансово-информационной сфере вторгаются в область прерогатив национальных государств, а ее очевидные, прежде всего экономические, преимущества для развитых стран оборачиваются значительными потерями для других, вызывая защитную реакцию противодействия. Поэтому элиты стран «второго», «третьего» и «четвертого» мира стремятся использовать мобилизационные идейно-политические возможности, главной из которых был и остается национализм. В свою

очередь, и в странах «первого мира», почти повсеместно растет недовольство инокультурными иммигрантами, наплыв которых, даже в США, рассматривается как угроза «национальной идентичности»².

Становясь все более взаимосвязанным, человечество, тем не менее, продолжает оставаться разделенным по многим параметрам. Процесс глобализации, с одной стороны, проблематизирует дальнейшее существование национальных государств как наиболее распространенной институциональной формы общежития, а с другой, — стимулирует рост их активности, противодействие глобализации этнических, религиозных, культурных, политических и иных движений и организаций. В этой связи «гиперглобалисты» говорят о грядущем «постнациональном государстве», «сетевом обществе» или «глобальной империи». В противовес им «скептики» и антиглобалисты заявляют, что национальное государство не исчерпало своего исторического ресурса и требуют возврата к международному общежитию, субъектами которого были бы не транс-, интер- и наднациональные институты политической, экономической и культурной сфер жизни, а, как и прежде, суверенные национальные государства или не имеющие государственности этносы. Тем самым национализм, как форма выражения национального (государственного) суверенитета, как политический принцип суверенизации этносов в статусе «наций», продолжает выступать фактором современного исторического развития, реализующегося в сложном взаимодействии с глобализацией.

Учитывая эти тенденции, вряд ли в обозримой исторической перспективе можно признать реальными политические проекты « сетевого общества» (М. Кастельс), «мирового государства» (Т. Левит), «континентальных федераций» (А.Г. Дугин), «глобального гражданского общества» (Д. Дарендорф, Э. Гидденс), «глобального гражданства» (Ю. Хабермас, М. Эван), «общества множеств — рес-коммуны» (А. Негри, М. Хардт) или возглавляемой США «глобальной демократической империи» (Н. Фергюссон, П. Гречко). Вполне очевидно, что национализм не канул в лету и в ближайшей исторической перспективе будет одним из решающих факторов, определяющих политическое мироустройство совре-

менной цивилизации. Между тем, процесс образования наций во многих странах только начинается, а в иных полиэтнических державах, таких, как, например, Россия, он еще не завершен. Тем не менее, скорее всего, будущее не за напугавшим в свое время «столкновением цивилизаций», а за здоровой конкуренцией альтернативных национальных моделей (стратегий) глобализации, сопровождающейся процессами межцивилизационного синтеза на основе нового гуманизма и глобальной этики. В этом, безусловно, цементирующую роль играет культура, создавая соответствующие скрепы, которые в свою очередь формируют новый уровень идентичности приверженцев заданному вектору развития.

Естественно, что по мере углубления глобализационных процессов, все с большей силой обнаруживает себя и обратная реакция, нежелание национальных государств следовать в фарватере «чужих» моделей развития. Впрочем, в некоторых случаях «чужие» модели становятся привычными и трансформируются на национальной почве, интегрируясь в национальную культуру. В других случаях — происходит осознание того, что принятие «чужих» культурных моделей было ошибкой и нация возвращается к своим цивилизационным истокам. Так, регионализация выражает собой определенный этап истории, характеризующийся своего рода «разочарованием» человечества в глобальных проектах и является объективной тенденцией дальнейшего, относительно более самостоятельного исторического развития.

В этом смысле мы, безусловно, разделяем мнение А.А. Гусейнова, что для глобального мира одного лишь диалога культур недостаточно, нужна выработка *глобального этоса*, в который могут входить ценности общечеловеческой культуры, реально признанные людьми самой разной этнокультурной принадлежности³. История глобализации человечества — нелинейный процесс, потенциально содержащий возможности объединения человечества в своем многообразии на основе разных и всегда уникальных цивилизационных моделей развития.

Тем более, что основной вектор глобализации связан преимущественно с одной — евро-атлантической моделью развития. Глобализация в форме вестернизации (а точнее —

американизации) продолжает оставаться ведущей тенденцией эволюции современного человечества, теснейшим образом, хотя и по-разному, связанной с государственным национализмом многих стран. Это означает, что заявившая о себе в эпоху колониальных и внутренних империй диалектика глобализации и национализма сохраняется: современная глобализация в основном продолжает оставаться превращенной формой национализма стран «первого мира», стимулируя появление и распространение экономического, культурного и политического этнонационализма. Стремление США во что бы то ни стало удержать роль гегемона — единственной мировой державы, оставив всем остальным государствам и правительствам функции местного самоуправления, безусловно, не является вымыслом. Еще в 1912 году Бернارد Шоу писал: «What has been happening in my lifetime was the Americanization of the world»⁴ («Что происходило на протяжении всей моей жизни, так это — американизация мира»).

В связи с этим чрезвычайно важно рассматривать национальное самосознание, или правильнее будет сказать, само формирование национального самосознания как адаптивно-защитную функцию общества, а в масштабе государства — как важнейшую общенациональную адаптивно-защитную функцию, жизненно необходимую в современную эпоху — эпоху глобализации.

Вопрос «Как жить совместно?» особенно актуален в наше время, возможно, еще и из-за недостатка общечеловеческого публичного пространства для обсуждения всех злободневных проблем и нахождения взаимопонимания. В связи с этим продуктивным представляется предложение бывшего Генерального секретаря ООН Бутроса Гали, который выдвигал идею разработки «всемирного плана демократизации». В этом контексте должно стать насущной задачей для всех стран, в частности, и для нашей страны, **формирование новой политической культуры**. Поскольку политическая культура должна пребывать не в качестве очередного субкультурного образования, обнаруживая себя всего лишь как обособленный аспект культурной жизни страны, а должна стать неотъемлемой частью общей куль-

туры каждого современного государства, без которой построение гражданского общества невозможно. Этой теме мы посвящаем специальную рубрику в данном номере журнала, и регулярно будем к ней возвращаться в последующих номерах.

Нельзя не вспомнить предсказание Карла Яспера, который в этом и видел смысл и назначение истории, выражая уверенность в том, что политическое единство планеты является только вопросом времени.

Он писал: «Путь развития идет, по-видимому, от национальных государств через крупные континентальные сферы влияния к мировой империи или к мировому порядку»⁵. Да и Сергея Есенина вряд ли можно обвинить в чрезмерной увлеченности поэтической метафоричностью, когда он писал:

*«...дни пройдут.
Людская речь
В один поток сольется,
Историк, сочиняя труд,
Над нашей рознью улыбнется».*

Справедливости ради отметим, что на этом пути немало уже достигнуто. И заслуги глобализации, получившей в современных условиях новое смысловое наполнение и, соответственно, новое предназначение, в этом очевидны. Вся известная нам история глобализации во многом подтверждает мысль о том, что именно она является основной движущей силой, способной привести человечество к единству образующих его антропосоциальных сообществ и этно-культурных образований. Именно глобализация создает, по мере цивилизационного прогресса, возможности выхода отдельных социальных субъектов за пределы собственных национальных, этнических и локально-культурных дифференциаций в пространство культурного многообразия, где неукоснительно, как неоспоримое условие, выполняется принцип свободного самоидентифицирования в качестве равноправных строителей глобальной общечеловеческой системы, а далее и неотъемлемой составляющей этой системы.

Таким образом и должен обнаружить себя основной тренд нашей эпохи – эпохи перехода от парадигмы национализма к императиву конструктивного интернационализма.

В этом и заключается, по нашему убеждению, философия модернизации политического курса современных национальных государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // Вопросы философии. 2003. № 8. – С. 49.
- ² Хантингтон Самюэль. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004.
- ³ Этнос глобального мира. – М., 1999. – С. 20.
- ⁴ См: Holroyd M. Bernard Shaw. The One-volume Definitive Edition. – London: Chatto and Windus, 1977. – P. 660.
- ⁵ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: ИПИ, 1991. – С. 205.

Аннотация:

Ключевые слова: философия модернизации, политическая культура, национальный дискурс, императив интернационализма, глобальный этос.

Обостряющиеся противоречия между процессами глобализации и локализации приводят к актуализации проблемы выбора путей дальнейшего развития национальных государств.

В статье обосновывается необходимость выработки новой политической культуры в связи со сменой парадигмы – перехода от традиционного отношения к собственной национальной идентичности как к исключительной самоценности (выражающегося в отстаивании присущих ей традиций, в максимальной самоизоляции и противодействии другим культурам) к восприятию национальной культуры как неотъемлемой части общечеловеческого культурного пространства и, соответственно, к установлению полилога культур, в стремлении к интеграционным социокультурным процессам, к утверждению принципов гармоничного обожения суверенных национальных государств.

Summary:

Keywords: *modernisation philosophy, political culture, a national discourse, an internationalism imperative, global ethos.*

Contradictions between the processes of globalisation and localisation, which become aggravated, lead to actualisation of a problem of choice of the ways of further development of national states.

In the article the author validates the necessity of development of a new political culture in connection with paradigm change – transition from traditional relations to ones own national identity as the exceptional self-value (expressed in upholding of traditions inherent in it, in the maximum self-isolation and counteraction to other cultures) to perception of national culture as an integral part of universal cultural space and, accordingly, to establishment of a polylogue of cultures, in aspiration to integrational sociocultural processes, to the statement of principles of a harmonious community of the sovereign national states.

*Шеф-редактор журнала «Философские науки»,
Президент Академии гуманитарных исследований
Х.Э. Мариносян*